

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-2-84-95–112

«ПРОТОФАСОССКИЕ» АМФОРЫ В СТРАТИГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ «ВЕРХНЕГО ГОРОДА» ФАНАГОРИИ

А.А. Завойкин

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: bospor@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-1576-5802

В статье рассматриваются позднеархаические ионийские амфоры (протофасосские), найденные при раскопках на «Верхнем городе» Фанагории в стратифицированных объектах (домах, ямах, котлованах) второй половины VI – первых двух десятилетий V в. до н.э. Основной целью работы стало соотнесение этих амфор с актуальными хронологическими схемами, предложенными для данной группы керамической тары. Наиболее существенной проблемой здесь является то обстоятельство, что «протофасосские» амфоры производились не в одном, а в нескольких ионийских центрах. К сожалению, пока с уверенностью можно говорить только о том, что одним из этих центров был Теос. Признание данного факта дезавуирует ранее высказанную гипотезу о характере амфорной тары этого полиса в конце VII – первой половине VI в. до н.э. «Протофасосские» амфоры в рассмотренных комплексах представлены с момента основания Фанагории (ок. 540 г. до н.э.) и до разрушения построек на «Верхнем городе» ок. 480 г. до н.э. В наиболее ранних комплексах (540–530/520 гг. до н.э.) найдены исключительно крупные (ок. 20–22 л) пифоидные амфоры первой и второй серий по классификации С.Ю. Монахова. Судя по комплексу амфор из ямы-склада (№ 32) в Патрее, в последней четверти VI в. до н.э. амфоры второй серии какое-то время сосуществуют с новым типом «протофасосских» амфор меньшего объема (ок. 10–14 л) и иной формы (максимальный диаметр корпуса выше, от него тулово сужается к ножке на конус), относящихся к третьей серии С.Ю. Монахова. Именно эти амфоры, произведенные в нескольких ионийских центрах, безраздельно господствуют вплоть до рубежа первой и второй четвертей V в. до н.э., наряду с амфорами, которые С.Ю. Монахов относит к четвертой серии (их датировка ограничена первой четвертью/третьей V в. до н.э.).

Ключевые слова: Фанагория, Северная Иония, Теос, амфоры, «протофасос», классификация, хронология, стратиграфия

Данные об авторе. Алексей Андреевич Завойкин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела классической археологии ИА РАН.

Работа выполнена в рамках НИР ИА РАН «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (№ НИОКТР 122011200269-4).

Обращение к детальному рассмотрению так называемых «протофасосских» амфор продиктовано практической необходимостью. Дело в том, что при разработке хронологии и периодизации строительных комплексов первого столетия истории Фанагории, открытых раскопками на «Верхнем городе»¹, нередко оказывается недостаточно материалов, датировки которых разработаны наиболее подробно (например, амфоры Хиоса, ионийская и аттическая чернолаковая и расписная керамика и др.), или же неудовлетворительная их сохранность не позволяет реализовать их датирующие преимущества. В то же время в некоторых из такого рода комплексах неплохо (во фрагментах, реже – в археологически целых формах) представлены «протофасосские» амфоры. Во всяком случае анализ их распределения в культурном слое позволял надеяться если и не установить точную абсолютную дату этих комплексов, то, по крайней мере, уточнить стратиграфическую позицию того или иного объекта, опираясь на относительную хронологию рассматриваемой здесь группы материала. В любом случае имеет смысл посмотреть, каким образом эти амфоры представлены в стратифицированных и более или менее точно датированных комплексах и каким образом «протофасосские» амфоры из этих комплексов соотносятся с существующими классификациями. Однако прежде всего следует разобрать несколько общих вопросов, связанных с изучением группы «протофасосских» амфор.

Итак, амфорная керамическая тара позднеархаического – раннеклассического времени, которую ошибочно (и неудачно) называют «протофасосской» или же описательно именуют «амфорами на сложнопрофилированной ножке», занимает значительное место в составе импорта, доставляемого в города Северного Причерноморья². Появившись в этом регионе около середины VI в. до н.э., товары, экспортируемые в амфорах данной группы, поступают сюда на протяжении примерно столетия³.

Мне уже приходилось рассуждать о том, что, скорее всего, такого рода тарные сосуды производились не в одном, а в нескольких центрах, в силу чего затруднительно предложить строго обоснованную единую типологическую схему их развития, признавая при этом, что предложенная С.Ю. Монаховым хронологическая классификация, опирающаяся на анализ большого массива материала⁴, в целом верно и аргументированно отражает общую эволюцию форм⁵.

Нередко изготовление этих амфор связывают с мастерскими Абдеры⁶. Впрочем, в большинстве случаев исследователи все-таки обоснованно отно-

¹ См. Завойкин, Кузнецов 2023.

² См.: Абрамов 2009, 19 (550–520 гг. – 15,8%; 520–500 гг. – 30,7%; 500–480 гг. – 25,3%; 480–465 гг. – 6,8%); Кузнецова 2005, 169, табл. 2; Чистов и др. 2020, 91. В Фанагории, по расчетам С.Ю. Монахова и Е.В. Кузнецовой, в последней трети VI в. до н.э. эти амфоры («Северная Эгеида», согласно номенклатуре авторов) составляют 29,9%, превосходя все другие центры в полтора-два раза и более, а в первой четверти V в. до н.э. их доля достигает 42%, во второй же четверти столетия она падает до 21% (Monachov, Kuznetsova 2017, 86–88, fig. 4, 9a–c).

³ Их ввоз продолжался несколько десятилетий после того, как ок. 480 г. до н.э. прерывается импорт (и, видимо, производство) в амфорах ряда других ионийских и эолийских центров, таких как Клазомены, лесбосского центра, выпускавшего красноглиняные амфоры «со стаканообразной ножкой» (Зеест 1960, тип 9) и др. Впрочем, экспорт из островных ионийских центров (Хиос, Самос) и с о-ва Лесбос (сероглиняные амфоры) тоже продолжается.

⁴ Монахов 2003, 38–42, табл. 23–26.

⁵ См.: Завойкин 2018, 143–145; Завойкин, Кузнецов 2020, 136.

⁶ См. Монахов 2003, 38 с лит. Критику этого мнения см. Завойкин 2018, 143–145.

сят производство «протофасосских» амфор к *нескольким* центрам. В том числе С.Ю. Монахов считает, что амфоры третьей и четвертой серий его классификации «естественно, включают тару не двух, а большего числа центров»⁷. С его мнением солидарен и Г.А. Ломтадзе, который пишет: «... Не вызывает сомнений, что мы имеем дело с несколькими центрами производства»⁸. Хотя ранее предлагались различные варианты конкретной их локализации⁹, в настоящее время, кажется, практически ни у кого не осталось сомнений в том, что все эти центры имеют прямое отношение к Северной Ионии¹⁰. Нейтронно-активационный анализ (НАА) образцов глин бракованных изделий из Теоса, проведенный М. Кершнером и Х. Моммзенем, доказал, что одним – но вовсе не единственным – из центров, в мастерских которого изготавливали так называемые ‘Zeest’s Samian and Protothasian’ амфоры, был именно этот полис¹¹.

В связи с признанием этого факта придется сделать небольшое отступление. Дело в том, что сравнительно недавно Ю. Сэзгин выделил группу амфор (Ionia γ), в морфологическом плане и по декору близких клазоменской таре, но отличающихся меньшими размерами (45–50 × 30–36 см, 12–14 л или 40–45 × 25–30 см, 8–9 л), которую он связал с производством Теоса. Эти амфоры, датируемые в пределах конца VII – первой половины VI в. до н.э., практически не встречаются в числе находок из Клазомен, в основном, они были обнаружены на памятниках Египта и Северного Причерноморья, но неизвестны в Западном Средиземноморье и в Греции¹². Сложно не заметить, что как в отношении формы, так и размеров между амфорами этой группы¹³ и ионийскими амфорами группы Ionia β (1-3), по классификации Ю. Сэзгина, датируемой ок. 550–500/480 гг. до н.э.¹⁴, нет ничего общего. Таким образом, ни о какой преемственности традиции в производстве амфорной тары здесь речи быть не может. Из этого следует единственно возможный вывод: принимая в качестве образцов теосской тары амфоры ‘Zeest’s Samian and Protothasian’, мы должны отказаться от теосской атрибуции амфор группы Ionia γ Ю. Сэзгина, гипотеза которого была основана лишь на косвенных источниках.

М. Кершнер и Х. Моммзен справедливо акцентируют внимание на том обстоятельстве, что обилие производства и импорта амфор Теоса в середине – вто-

⁷ Монахов 2003, 40. Рассуждая о конкретном месте изготовления этих амфор, С.Ю. Монахов и Е.В. Кузнецова отмечают: «Вполне вероятно (highly possible), что амфоры так называемой “протофасосской” серии (не имеющей к Фасосу никакого отношения) второй четверти V века и обладающие рядом признаков, сближающих их с милетскими и самосскими конца VI – начала V века, могут оказаться образцами милетской тары 70–60-х годов V века» (Monachov, Kuznetsova 2017, 67–68). Ранее к милетскому происхождению «протофасосских» амфор склонялся В.В. Рубан (1991, 182).

⁸ Ломтадзе 2005, 322.

⁹ См.: Kerschner, Mommsen 2022, 197, note 100 = Bîrzescu, 2012, 122–123: Самос, Милет, Фасос, Абдера, Торона и даже Коринф.

¹⁰ Bîrzescu, 2012, 122–133; Sezgin 2012, 253. П. Дюпон на основе лабораторных исследований в качестве возможных центров производства ‘самосских, по Зеест’ и ‘протофасосских’ амфор называет Эритры, Теос и Колофон (Dupont 2018, 95–96, fig. 20).

¹¹ Kerschner, Mommsen 2022, 198–201, fig. 29–31.

¹² Sezgin 2017, 15–25, fig. 1–23 = его группа Ionia γ (Sezgin 2012, 283–288, 291–292).

¹³ С.Ю. Монахов (2003, 50–51, табл. 32. I) ранее относил эту тару к «кругу Клазомен», в морфологическом плане амфорам которых она близка. Позднее исследователь принял атрибуцию Ю. Сэзгина.

¹⁴ Sezgin 2012, 278. Именно амфоры Ionia β 1-2 в зарубежной литературе принято именовать ‘Zeest’s Samian amphorae’. Соответствует второй серии классификации С.Ю. Монахова (Монахов 2003, 253, табл. 23, 4, 5), а также амфорам группы Ionia I Ю. Бързеску (Bîrzescu, 2012, 113–125).

рой половине VI в. до н.э. противоречит сведениям Геродота (I. 168) и Страбона (XIV. 1, 30) о депопуляции города вследствие персидской агрессии. Согласно археологическим материалам получается, что Теос в первый период правления Ахеменидов процветал¹⁵. Наконец, обоснованная локализация части производства «протофасосских» амфор в Теосе позволяет вернуться к гипотезе, согласно которой традиция этого производства *могла* быть перенесена в реколонизованную теосцами Абдери ок. 545 г. до н.э.

Подведем краткий итог. Несмотря на определенный прогресс в вопросе о локализации центров производства «протофасосских» амфор и даже установление одного из них (Теос), следует признать, что разделение всего массива этих амфор на отдельные группы, связанные теми или иными конкретными центрами производства, остается неразрешимой проблемой. Таким образом, для разработки хронологии «протофасосской» тары нам остается, как и прежде, опираться на датировки комплексов, в которых такие амфоры были найдены, в то время как датирующий потенциал самих «протофасосских» амфор следует признать крайне невысоким, поскольку возможные варианты их классификации способны отразить лишь самые общие тенденции эволюции амфор, произведенных в нескольких центрах.

Особо следует подчеркнуть, что сравнительно небольшие фрагменты амфор для этой цели мало- или даже вовсе непригодны. Попытку дифференцировать фрагменты «протофасосских» амфор, разделенных на две группы (А и В)¹⁶, опираясь, разумеется, на параметры целых сосудов из датированных комплексов, предпринял А.П. Абрамов¹⁷. Всего он выделяет 14 типов и вариантов «протофасосских» амфор. Весьма примечательно, что из них в комплексе ямы-склада (№ 32) последней четверти VI в. до н.э. в Патрее¹⁸ представлены *четыре*: А-1Б (№ 6а, 11–14; рис. 1, 1–5, Б-1 (№ 1 и 2; рис. 1, 6, 7), Б-2 (№ 5; рис. 1, 8) и Б-3 (№ 3, 15, 16; рис. 1, 9, 10). Этот комплекс служит отличным хронологическим ориентиром как для исследуемых форм и размеров целых амфор, так и их профилированных частей.

Ранее аналогичную работу с фрагментами «протофасосских» амфор, основываясь на хронологии памятников Нижнего Побужья, проделал В.В. Рубан, который выделил три типа (не считая собственно милетских, его тип I)¹⁹. А.П. Абрамов критикует исследование киевского археолога за то, что тот, выделяя в качестве хронологического признака уменьшение диаметра ножек амфор и размеров их венцов, не учитывает синхронное существование тарных сосудов нескольких стандартов объема²⁰, подтверждение чему А.П. Абрамов видит в материалах из упомянутого комплекса в Патрее²¹. Однако стоит подчеркнуть, что это критическое замечание

¹⁵ Kerschner, Mommsen 2022, 200.

¹⁶ Абрамов 1994, 11: группа «А» – розовая или светло-коричневая мелкозернистая глина с блестками слюды («Вероятно, данная группа объединяет несколько центров производства»); группа «Б» – крупнозернистая глина желтоватого или коричневого цвета с серым закалом в центре черепка.

¹⁷ Абрамов 1994, 29–31, 82–83; 2020, 87 сл., 217–219.

¹⁸ Абрамов 2006.

¹⁹ Рубан 1991, 187–190, рис. 8.

²⁰ Абрамов 2020, 87. Ср. Монахов 2003, 192: объемы амфор *третьей* серии варьируют в интервале от 8,73* до 13,5 л, *четвертой* – от 10,96* до 15,0 л, *пятой* – от 5,9 до 12 л. Звездочкой (*) отмечены расчетные (по обмерным чертежам) величины.

²¹ Так, ножки амфор А-1Б («полуамфоры», 12–13 л) имеют диаметр 49–56 мм; Б-1 (22,9–24,5 л) – 69–70 мм, Б-2 (расчетный объем 17,3–19,5 л, измеренный – 13,8 л) и Б-3 (расчетный объем 11,9 л) – 52–58 мм (Абрамов 2006, 23–24).

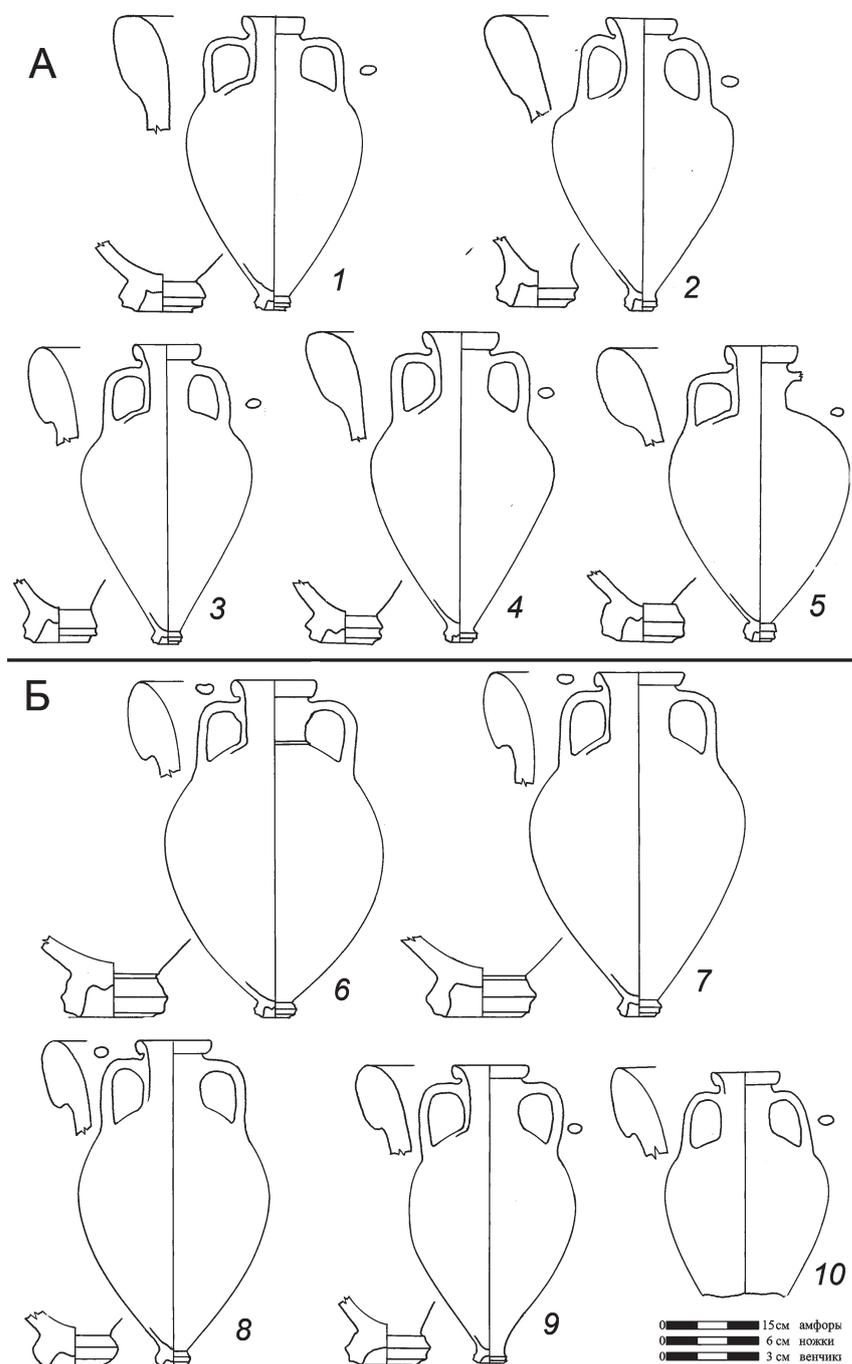

Рис. 1. «Протофасосские» амфоры из ямы-склада (№ 32) в Патрее: 1–5 – группа «А» (№ 6а, 11, 14, 12, 13); 6–10 – группа «Б» (№ 1, 2, 5, 3, 15, по: Абрамов 2006)

Fig. 1. “Protophasian” amphorae from the Storage-Pit 32 in Patraeus: 1–5 – group “A” (nos. 6a, 11, 14, 12, 13); 6–10 – group “B” (nos. 1, 2, 5, 3, 15, after: Abramov 2006)

ние А.П. Абрамова в определенной мере обесценивает и его собственные разработки хронологии фрагментов рассматриваемой группы тарных амфор²².

Имеет смысл обратить внимание и на то, каким образом распределены «протофасосские» амфоры из патрейского комплекса последней четверти VI в. до н.э. в хронологических сериях С.Ю. Монахова, который рассматривает эту тару единым массивом²³. Так, амфоры А-1Б отмечены в качестве аналогий для сосудов *второй* (№ 13)²⁴ и *третьей* (№ 12)²⁵ серий; амфора Б-1 (№ 2) – явно по случайной ошибке – для амфоры *третьей* серии, датированной первой четвертью V в. до н.э.²⁶; амфора Б-2 (№ 5) рассматривается как аналогия сосудам *второй* серии²⁷; амфора Б-3 (№ 3) – амфоре *третьей* серии²⁸. Таким образом, в комплексе последней четверти VI в. до н.э. «сосуществуют» амфоры второй и третьей серий ионийских амфор «на сложнопрофилированной ножке» (условно говоря, первые еще бытуют, вторые недавно появились).

Несколько слов имеет смысл сказать о систематизации «протофасосских» амфор из коллекции ГИМ, проведенной Г.А. Ломтадзе. Им было проанализировано 20 сосудов, датированных главным образом концом VI – первой половиной V в. до н.э.²⁹ Эти амфоры автор разделяет на две условные (особо это подчеркивая) группы³⁰. Сосуды *первой группы* (№ 2–5³¹, 8³², 11, 12, 18³³, 19)³⁴, датированные

²² Ср. Абрамов 1994, 30, 31 – диаметры ножек амфор: группы «А»: ок. 70 мм (2.39, 3-я четв. VI в.), 50–60 мм (2.40, А-I-II, конец VI – начало V в.), уменьшение диаметра основания ножки, исчезает «резкий переход от корпуса к ножке» (2.41, А-II, 2-я четв. V в.); группы «Б»: ок. 70 мм (2.48, 3-я четв. VI в.), 50–60 мм (2.49, Б-I-II, конец VI – начало V в.), 40 мм (2.50, Б-III-IV, 2-я четв. V в.).

²³ Полагаю, что это более оправданно, поскольку разделение на группы, предложенное А.П. Абрамовым, основано на визуальной оценке глины и носит субъективный характер. С учетом того, что даже в одном центре производства могли использоваться разные глинища и того, что режим обжига сосудов не мог быть «однородным», такое разделение, на мой взгляд, только усложняет систематизацию материала. Тем более принимая в расчет его неоднородность, обусловленную тем, что «протофасосские» амфоры производились несколькими центрами. Попытки обосновать морфологические различия двух групп не представляются мне убедительными. Также см. Ломтадзе 2005, 322 и прим. 15.

²⁴ Монахов и др. 2019, 114, NA.4; 2020, 130, NA.2.

²⁵ Монахов и др. 2019, 115, NA.6; 2020, 132, NA.4.

²⁶ Монахов и др. 2019, 118, NA.12.

²⁷ Монахов и др. 2019, 114, NA.4; 2020, 130, NA.2.

²⁸ Монахов и др. 2019, 115, NA.6.

²⁹ Исключая «двадцатилитровые» амфоры № 6 и 7, по его каталогу, которые исследователь датирует третьей четвертью VI в. до н.э. (Ломтадзе 2005, 322–323, рис. 3, 6; 4, 7; ср. Монахов и др. 2020, 130, NA.2 – вторая серия). По А.П. Абрамову (2020, 89, рис. 104), амфора № 7 – это тип А-2 (единственный сосуд).

³⁰ Ломтадзе 2005, 319, прим. 6.

³¹ По А.П. Абрамову (2020, 90–91, рис. 106) амфора № 5 – это тип А-4, амфора № 3 – тип А-7Б (Абрамов 2020, 92), а амфоры № 2 и 4 – тип Б-4 (Абрамов 2020, 95).

³² Отмечает, что амфору № 8, как и № 13 «сложно отнести к какой-либо из выделенных условных групп» (Ломтадзе 2005, 321). Согласно классификации А.П. Абрамова (2020, 95, рис.115), амфора № 13 относится к типу Б-4, как и амфоры № 2 и 4.

³³ Амфоры № 8 и 18 принадлежат, по А.П. Абрамову (2020, 93, рис. 111), типу А-8, как и амфора № 10 (второй группы).

³⁴ «Скорее всего, с этой группой» связана и амфора № 1 из погребения 106 (44) кепского некрополя, датированного рубежом VI и V вв. до н.э. (Ломтадзе 2005, 320–321, рис. 1. 1; 11. 3). В качестве аналога автор приводит амфору из подводного комплекса 1 в Патрее, датированного последней четвертью VI в. до н.э. (Абрамов, Сазонов 1992, 149–150, 164, табл. III. 2–4). По Абрамову (2020, 90, рис. 105), амфора № 1 – это тип А-3.

концом VI – первой четвертью V в. до н.э., отличаются «биконической» формой тулова (H = 420–442 мм, D = 247–278 мм), диаметр ножки – 46–49 мм, объем – от 6,8 до 8,15 л. Амфоры *второй группы* (№ 9, 10, 14–17³⁵, 20) более вытянуты по вертикали, с «коническим» туловом (H = 466–522 мм, D = 248–270 мм), диаметр ножки – 40–50 мм, а их объем – от 6,25 до 8,28 л³⁶. В итоге Г.А. Ломтадзе приходит к следующим выводам. «Протофасосские» амфоры в коллекции представлены тремя стандартами объема (№ 6, 7 – ок. 20 л; № 1, 13 – «полуамфоры» 11,25 и 9,45 л; остальные – в пределах 6–8 л). С учетом, с одной стороны, морфологических и размерных различий амфор, а с другой, – «визуального сходства состава глин всех без исключения сосудов» и близости их объемных характеристик о едином центре производства, по мнению исследователя, все же говорить не следует. «Единственный логичный вывод, который позволительно сделать, исходя из этих обстоятельств, это то, что в конце VI – первой половине V в. до н.э. существовало несколько центров производства, выпускавших керамическую тару, отличительной особенностью которой являлась ножка в виде сложнопрофилированного кольцевого поддона»³⁷.

Как мы можем видеть, амфоры из коллекции ГИМ *первой группы* (конец VI – первая половина V в. до н.э.)³⁸ соответствуют пяти типам/вариантам по классификации А.П. Абрамова: А-3 (начало V в. до н.э.), А-4 (первая половина V в. до н.э.), А-7Б (последняя четверть VI – начало второй четверти V в. до н.э.), А-8 (конец VI – первая четверть V в. до н.э.) и Б-4 (начало V в. до н.э.), а амфоры *второй группы* (конец VI – первая четверть V в. до н.э.)³⁹ – только двум: А-4, А-7Б (оба характерны и для первой группы тоже).

Из всего сказанного, кажется, можно сделать некоторые выводы. Отнесение амфоры к тому или иному типу/варианту, исключая наиболее ранние и наиболее поздние, не может служить прочным основанием для точной ее датировки. Судя по всему, наши представления о стандарте объема амфор этой группы и его «фракциях» («амфора», «полуамфора» и т.д.) не вполне соответствуют действительности. Крупные (более 20 л) амфоры *первой* и *второй* серий С.Ю. Монахова бытуют во второй половине VI в. до н.э. (первые из них – возможно, до первых двух десятилетий V в. до н.э.⁴⁰). С последней четверти VI в. до н.э. одновременно с ними бытуют амфоры *третьей* серии. Так, в патрейском комплексе, наряду с двумя крупными амфорами «коричневой глины» (№ 1 и 2, Б-1 = 22,9–24,5 л) и двумя «полуамфорами» (№ 5 и 13, Б-2 – расчетные емкости 17,3–19,5 л, одна измеренная – 13,8 л) второй серии⁴¹, присутствовали тарные сосуды, относимые к третьей серии: амфора аналогичной посуду № 5 формы (№ 3, Б-3), расчетный объ-

³⁵ Согласно А.П. Абрамову (2020, 90), амфоры № 15 и 16 относятся к типу А-4, как и амфора № 5 (первой группы Ломтадзе), а амфоры № 17 (как и № 3 первой группы) – это тип А-7Б (Абрамов 2020, 92, рис. 110).

³⁶ Ломтадзе 2005, 319, 321.

³⁷ Ломтадзе 2005, 323.

³⁸ Ломтадзе 2005, 321.

³⁹ Ломтадзе 2005, 320–321.

⁴⁰ Монахов 2003, 39, со ссылкой на: Roberts 1986, nos. 440, 441 из Q 12:3 на агоре Афин.

⁴¹ Амфоры № 5 и 13 из патрейской ямы-склада рассматривают в качестве аналогов амфорам второй серии (см. прим. 27 и 24).

ем которой ок. 11,9 л⁴², а также четыре амфоры «красной глины» (№ ба, 11, 13, 14, А-1Б) объемом 12–13 л.

Принимая в расчет то, что «протофасосские» амфоры производились в нескольких центрах, а также то, что в дальнейшем тарные пифоидные сосуды большого объема не известны, в то время как «фракционные» хорошо представлены вплоть до середины V в. до н.э.⁴³, на мой взгляд, вполне оправданным будет мнение, что так называемые фракционные амфоры (по крайней мере, некоторая их часть) являются собой «стандарт» продукции иных центров, нежели те, в которых выпускались амфоры первой и второй серий⁴⁴. В любом случае для меня очевидно, что весь массив «протофасосских» амфор не выстраивается в единый типологический ряд вне зависимости от того, разделяют ли их на две группы по характеру глины (А, Б) или нет. Не случайно исследователи выделяют ряд сосудов, «которые не входят ни в одну из упомянутых серий и отнесены в связи с этим к числу изолированных»⁴⁵ или же отнесены к типу, объединяющему в себе морфологически разнородные амфоры⁴⁶.

Опираясь на полученные выводы, обратимся, наконец, непосредственно к фанагорийским материалам: попытаемся на конкретных примерах проследить, каким образом представлены «протофасосские» амфоры в стратиграфическом контексте. Для наших целей, разумеется, наиболее ценны и интересны археологически целые формы или значительные их части из стратиграфически значимых комплексов. Поскольку некоторые из них были ранее опубликованы, здесь о них информация дана очень кратко.

Наиболее ранний из них представлен в находках из котлована (№ 826), насыпь которого (ок. 530/520 гг. до н.э.)⁴⁷ перекрыта субструкцией из чистой глины, на которой был построен дом (№ 802), относящийся ко второму строительному периоду застройки данного района, южная стена которого примыкала к северной стене дома (№ 464), расположенного южнее, у борта раскопа (частично уходит под него, см. ниже). Датировка находок из котлована не выходит за пределы третьей четверти VI в. до н.э. В их числе – крупные обломки ионийских амфор на сложнопрофилированной ножке (рис. 2, 1–7) первой и второй серий по классификации С.Ю. Монахова (Ionia β1-2 и β3, по Ю. Сэзгину).

⁴² См. прим. 28.

⁴³ Их емкости колеблются в пределах: третья серия – 13,5–8,73*; четвертая – 15*–10,96*; пятая – 12,0–5,9 л (Монахов 2003, 192).

⁴⁴ Судя по их морфологии (в особенности – переходу от горла к плечу), эти две бытующие параллельно серии относятся к двум разным центрам производства. Обращу внимание на то, что однотипные клейма «Е» на ручках амфор третьей серии и амфоры первой серии из музея в Никосии из Саламина на Кипре (Nicolaidu, Empegeur 1986, 531, fig. 15) могут послужить основанием для размышлений о едином центре их производства. А.П. Абрамов выделяет пифоидные амфоры в отдельный тип – «Никосия» и датирует его первой четвертью V в. до н.э., ссылаясь на афинский комплекс Q 12:3 (Абрамов 2020, 95–96, рис. 116; см. Roberts 1986, 72, fig. 44, nos. 440, 441).

⁴⁵ Монахов 2003, 42.

⁴⁶ Например, ср. амфоры типа Б-4 по Абрамову (2020, 95), который включает: три сосуда из раскопок Березани (Лейпунская 1973, 50, рис. 3; 56, № 8/105, 9/113, 10/115; Монахов 2003, табл. 24, 2, 4; 25, 4 – третья и четвертая серии); две амфоры начала V в. до н.э. из некрополя Кеп (Ломтадзе 2005, № 2 и 4) и четыре амфоры из Керчи в коллекции ГИМ (Ломтадзе 2005, № 11–14), а также амфору (рис. 3, 12) из погребения 46.80 на южной окраине Фанагории, датированного ок. 490–480 гг. до н.э. (Завойкин и др. 2016, 178–180, рис. 81, 2).

⁴⁷ Завойкин 2019, 234–239, рис. 1–5.

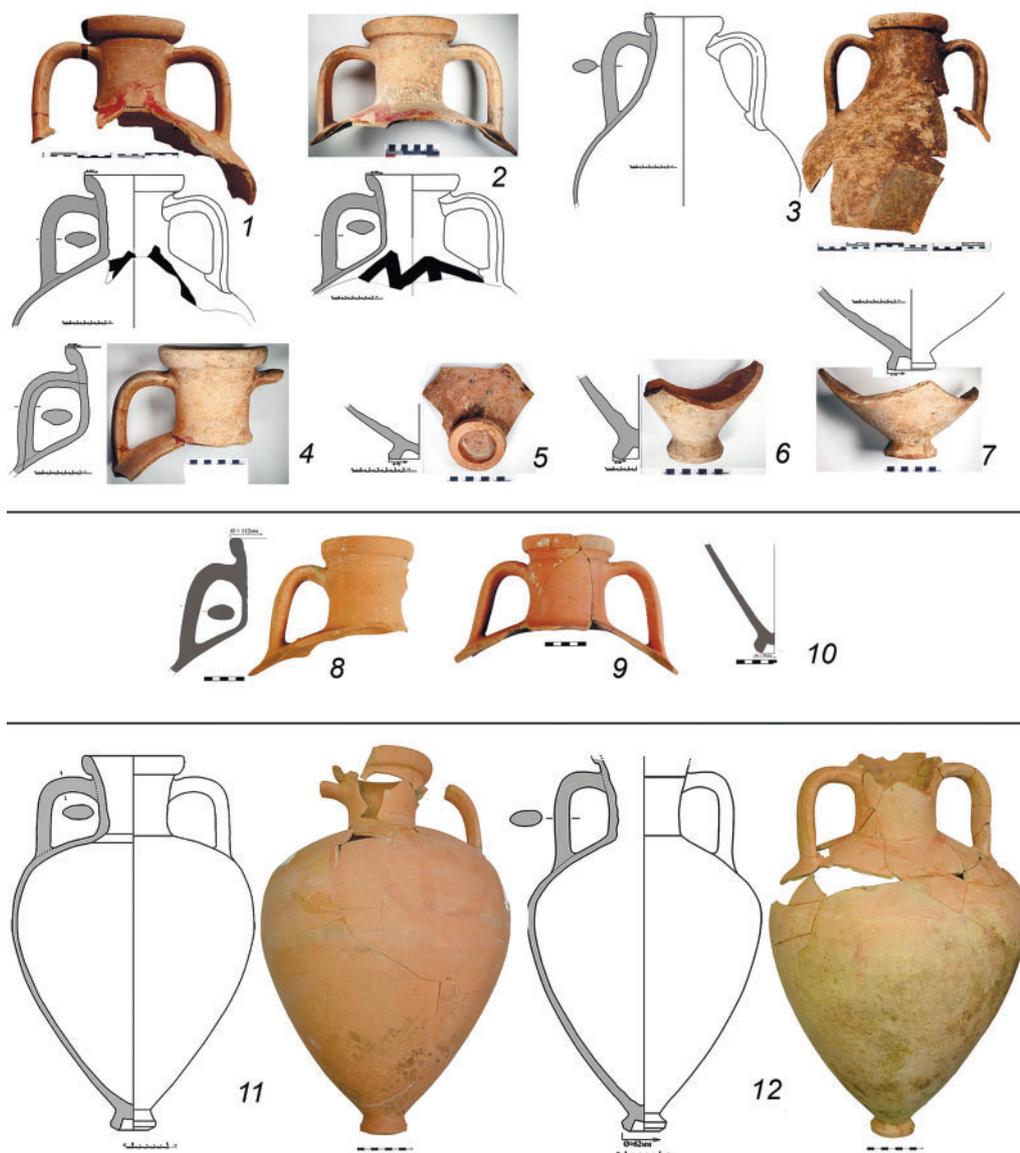

Рис. 2. «Протофасосские» амфоры первой и второй серий (по: Монахов 2003) из комплексов «Верхнего города» Фанагории: 1–7 – из котлована № 826; 8–10 – из ямы № 902; 11, 12 – из помещения 2 дома № 888

Fig. 2. “Protocyprian” amphorae of the first and second series (after: Monakhov 2003) from the complexes of the “Upper City” of Phanagoria: 1–7 – from Pit 826; 8–10 – from Pit 902; 11, 12 – from Room 2 of Building 888

К тому же времени относятся находки из ямы (№ 902)⁴⁸, засыпь которой ок. 540 г. до н.э. перекрыла стена дома (№ 888) первого строительного периода. В яме найдены обломки «протофасосских» амфор второй серии по С.Ю. Монахову (рис. 2, 8–10). Оба комплекса синхронизируют фрагменты хиосской тары с воронковидным горлом раннего варианта.

Следующий по времени фанагорийский комплекс с «протофасосскими» амфорами был обнаружен пом. 2 упомянутого дома № 888, относящегося к первому строительному периоду (стратиграфический горизонт II, здесь он перекрывает яму № 902), который завершился примерно в 530–520 гг. до н.э.⁴⁹ Здесь было найдено пять ионийских амфор «на сложнопрофилированной ножке» (рис. 2, 11, 12)⁵⁰ и одна – красноглиняная лесбосская. Ионийские пифоидные амфоры относятся ко *второй* серии по классификации С.Ю. Монахова⁵¹ (= Ionia β1-2 Ю. Сэзгина⁵²). В целом исследователь датирует их от середины – третьей четверти VI до начала V в. до н.э., отмечая при этом, что амфоры последней четверти VI – начала V в. до н.э. отличаются более вытянутыми пропорциями и меньшим диаметром ножки⁵³. Таким образом, интересующие нас амфоры следует относить ближе к концу третьей четверти VI в. до н.э. По морфологии фанагорийские сосуды близки амфоре № 2 из патрейского комплекса последней четверти VI в. до н.э. (рис. 1, 7). По классификации А.П. Абрамова, такие амфоры относятся к типу Б-1, который берет начало в третьей четверти VI в. до н.э.

В третьем комплексе, зафиксированном на полу пом. 3 дома 839⁵⁴, который относится ко второму строительному периоду (стратиграфический горизонт IV)⁵⁵, завершившемуся ок. 480 г. до н.э. в результате общего в этом районе города пожара, были найдены «протофасосские» амфоры (рис. 3, 1–3) *третьей* или, скорее, *четвертой серии*, по классификации С.Ю. Монахова⁵⁶. «Верхняя» дата обеих серий не выходит за пределы первых двух-трех десятилетий V в. до н.э.⁵⁷

Представленные в двух последних комплексах образцы, разделенные примерно 40–50 годами, могут послужить ориентирами для определения хронологии и стратиграфической позиции других объектов⁵⁸, в которых были представлены

⁴⁸ Завойкин, Чашук 2023.

⁴⁹ Завойкин, Кузнецов 2023, 131, 144, табл.

⁵⁰ Завойкин 2023, 57–59, 60, рис. 2, 2–6. Диаметры ножек – 62–71 мм. Наименьший у наиболее сохранный амфоры (рис. 2, 11), высота которой равна 52,5 см, диаметр тулова – 34 см. Ср. патрейские амфоры: № 1 – 55 см / 36,2 см; № 2 – 56 см / 36 см (Абрамов 2006, 12). Отношение диаметра к высоте у всех трех – 0,64/0,65.

⁵¹ Ср. Монахов и др. 2019, 113–114, NA.2, 3.

⁵² Sezgin 2012, 265–270, 278.

⁵³ Монахов 2003, 39–40, табл. 23, 1, 4, 5. Дата появления таких амфор на памятниках Северного Причерноморья убедительно подтверждается материалами раскопок Борисфена (см. Чистов и др. 2012, 23, 63). К числу позднейших («по меньшей мере до рубежа V в. до н.э.») С.Ю. Монахов (2003, 39, прим. 13) относит («весьма вероятно») две амфоры из афинского колодца Q 12:3. Но с этим сложно согласиться: указанные сосуды не имеют характерной профилировки ножки, автор публикации относит их к продукции Самоса (ср. Roberts 1986, 64–65, fig. 41, pl. 17, nos. 412, 413).

⁵⁴ Завойкин, Кузнецов 2020, 134–136, рис. 4; 5, 1–3.

⁵⁵ Завойкин, Кузнецов 2023, 144, табл.

⁵⁶ Ср. Монахов 2003, 40–41, табл. 24, 25.

⁵⁷ Ср. Монахов и др. 2019, 116, NA.8 – *третья серия*, первые два десятилетия V в. до н.э.

⁵⁸ Разумеется, с оговорками, что были сделаны ранее. Ср., например, эти амфоры с синхронной им амфорой из погребения 46.80 (рис. 3, 12).

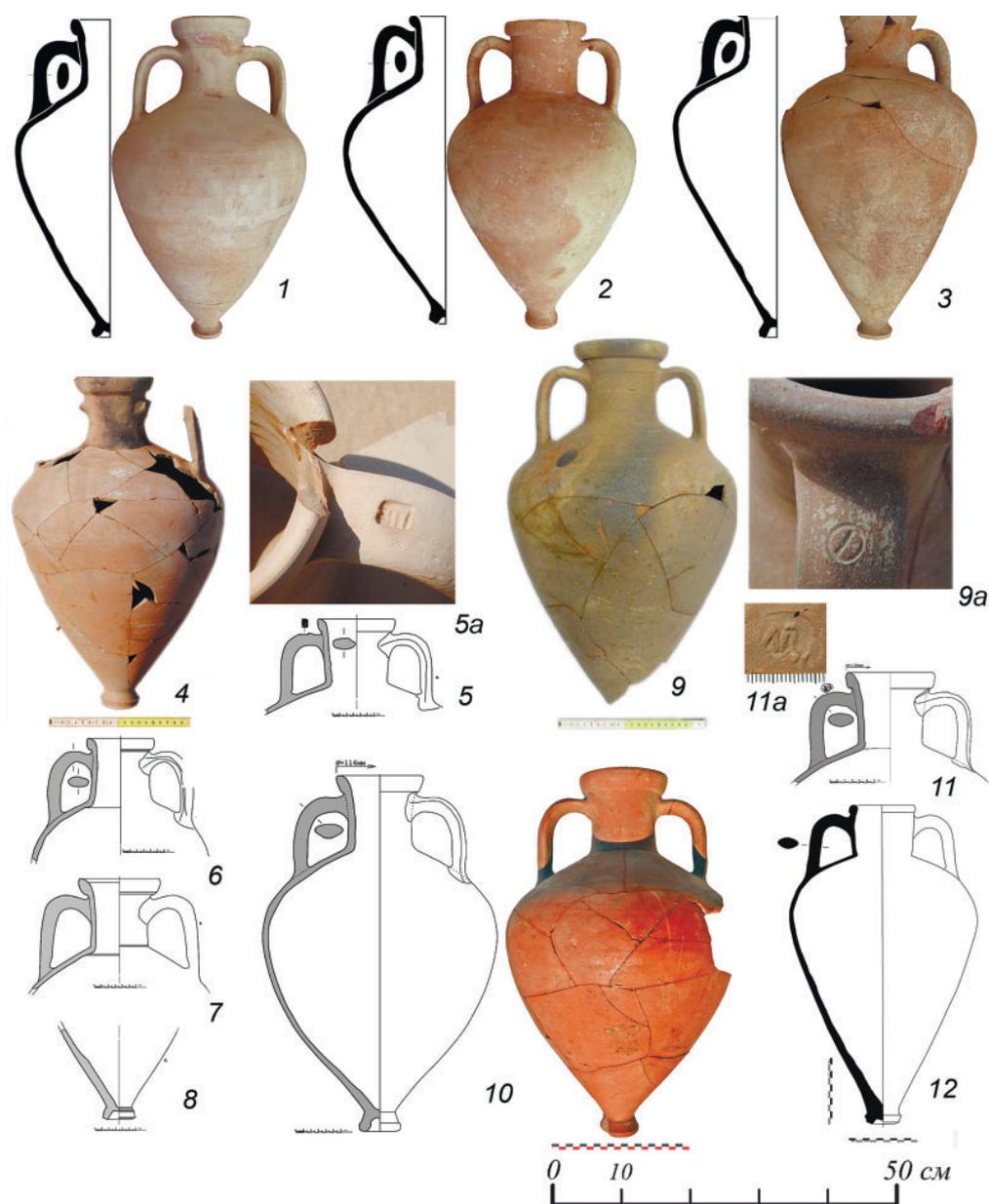

Рис. 3. «Протофасосские» амфоры третьей серии (по: Монахов 2003) из комплексов «Верхнего города» Фанагории и некрополя: 1–3 – из помещения 3 дома № 839; 4–8 – из ямы № 809; 9, 9а – из ямы № 806; 10, 11 – из котлована № 773; 12 – из погребения 46.80 (на южной окраине городища)

Fig. 3. “Protophasian” amphorae of the third series (after: Monakhov 2003) from the complexes of the “Upper City” of Phanagoria and the necropolis: 1–3 – from Room 3 of House 839; 4–8 – from Pit 809; 9, 9a – from Pit. 806; 10, 11 – from Pit 773; 12 – from Burial 46.80 (on the southern outskirts of the settlement)

ионийские амфоры «на сложнопрофилированной ножке». Нас прежде всего будут интересовать три таких объекта – это две ямы (№ 806, 809) и котлован (№ 773).

Первая яма (№ 806) была выявлена в восточном помещении (1+2) большого здания (№ 464) на уровне нижнего пола, обустроенного непосредственно на поверхности материка. Яму заполняли продукты разрушения стен этой постройки с явными следами пожара. Находки из нее важны для уточнения даты завершения первой фазы жизни этого здания, построенного во втором строительном периоде (ок. 530/2–480 гг. до н.э.)⁵⁹.

Состав находок из ямы маркирует временной интервал между 525 и 480 гг. до н.э.⁶⁰ Характер ее заполнения и наконечник стрелы в нем склоняют в пользу мнения, что засыпка ямы произошла сразу после или, скорее, во время общего пожара ок. 480 г. до н.э. Наряду с другой керамикой, в верхней части засыпки была найдена «протофасосская» амфора без ножки (рис. 3, 9). По своим характеристикам она относится к *третьей* серии по классификации С.Ю. Монахова⁶¹ или к варианту А-1Б, по А.П. Абрамову (ср. рис. 1, 3, 4). На ручке амфоры имеется клеймо «Θ» (рис. 3, 9а).

Таким образом, амфора из этой ямы не может быть датирована позднее первых двух десятилетий V в. до н.э. В то же время сравнение ее с амфорами из дома 839 (рис. 3, 1–3), погибшего в том же пожаре, что и здание № 464 (ок. 480 г. до н.э.), демонстрирует заметные их морфологические отличия. По форме амфора из ямы № 806 более соответствует амфорам А-1Б из патрейской ямы-склада последней четверти VI в. до н.э. (ср. рис. 1, 3, 4 и 3, 9).

Вторая яма (№ 809) располагалась вплотную к внешнему фасу стены, ограничивающей пом. 1+2 здания № 464 с севера, в узком «проходе» между этим зданием и расположенным севернее общественным зданием № 294. Размеры ямы в плане невелики (0,7×0,8 м), в глубину она сохранилась всего на 0,29 м, поскольку при очередной нивелировке поверхности верхняя ее часть была полностью уничтожена. Яму перекрывал развал хиосских амфор второй четверти V в. до н.э., связанный с горизонтом разрушения построек на «Верхнем городе» Фанагории на рубеже этой и следующей четвертой того же столетия.

Сохранившаяся придонная часть ямы преднамеренно была плотно забутована сравнительно крупными обломками амфор, среди которых абсолютно преобладали «протофасосские» (рис. 3, 4–8)⁶². В их числе – один археологически целый сосуд, на горле которого хорошо видны следы пребывания в пожарище (рис. 3, 4), и горло и часть плеча другого, на ручке которого оттиснуто клеймо «Е» (рис. 3, 5, 5а)⁶³. Д.Е. Чистов датирует клейма на ионийских амфорах подобного типа главным образом концом VI – первой половиной V в. до н.э., соотнося их с тарными сосудами третьей серии С.Ю. Монахова, правда, отмечает единичные случаи при-

⁵⁹ С перестройками это здание доживает до середины V в. до н.э. (ок. 450–440 гг. до н.э.).

⁶⁰ Для верификации датировки важны находки из двух других ям (801 и 807), также открытых в пом. 1+2 в той же стратиграфической позиции (см. Кузьмина, Камелина 2015).

⁶¹ Датированные по комплексам амфоры *третьей* серии С.Ю. Монахов относит к концу VI – началу V в. до н.э. (Монахов 2003, 40–41, табл. 24).

⁶² Помимо них в яме содержалась ножка лесбосской красной глины, фрагмент стенки ионийского сосуда и три фрагмента красноглиняных мисок.

⁶³ Такие же клейма присутствуют на ручках двух аналогичных амфор третьей серии из погребенный ольвийского некрополя (Монахов 2003, табл. 24, 5, 6).

сутствия клейм «Е» на Березани в домах третьей четверти VI в. до н.э.⁶⁴. Таким образом, находки из этой ямы должны датироваться *не позднее* рубежа первой и второй четвертей V в. до н.э.

Наконец, археологически целая «протофасосская» амфора (рис. 3, 10) представлена в комплексе находок из котлована (№ 773)⁶⁵, который был углублен в материк, прорезав ЮЗ угол дома (№ 768), построенного во второй половине VI в. до н.э. (1-й / 2-й строительный периоды) вблизи от восточной оборонительной линии архаического города. Этот дом, как и крепостные постройки, явно не пережил катаклизма, который случился ок. 480 г. до н.э. Впрочем, нельзя полностью исключать и того, что он был разрушен раньше (еще на рубеже третьей и последней четверти VI в. до н.э.), как и другие постройки, относящиеся к первому строительному периоду⁶⁶. Отнесению данного комплекса к пятому стратиграфическому горизонту (480–470 гг. до н.э.) препятствует, во-первых, отсутствие в составе находок предметов, определенно датирующихся второй четвертью V в. до н.э., в том числе фрагментов пухлогорлых хиосских амфор «развитого» варианта, а во-вторых, – отсутствие в объектах этого горизонта (главным образом это котлованы и «подвалы») археологически целых или хотя бы крупных фрагментов «протофасосских» амфор⁶⁷.

По форме интересующая нас амфора ближе всего амфорам № 5 (Б-2) и № 13 (А-1Б) из патрейской ямы-склада (№ 32) последней четверти VI в. до н.э. (рис. 1, 8, 5)⁶⁸ и выглядит «чуть архаичнее» амфоры, зафиксированной как объект А34 в некрополе Нимфея⁶⁹, которую С.Ю. Монахов с соавторами относит к третьей серии и датирует концом VI – началом V в. до н.э.⁷⁰

Попытаемся подвести некоторые итоги проведенного сопоставления актуальных классификаций и хронологических схем «протофасосских» амфор со стратиграфическими выкладками, полученными на «Верхнем городе» Фанагории. Комплексы (№ 826, 802, 888), относящиеся к *первому* и *второму* стратиграфическим горизонтам (ок. 540–530/520 гг. до н.э.), характеризуются присутствием исключи-

⁶⁴ Чистов 2022, 445–446, 448, табл. 1, № 13 и 9, 11, рис. 1, 13 и 9, 11.

⁶⁵ Наряду с ней в котловане найдена археологически целая ионийская амфора (без ножки), напоминающая керамическую тару Самоса (Завойкин 2018, 144, рис. 4, 4). Помимо нее в засыпи объекта содержались фрагменты амфор Хиоса (с воронковидным горлом позднего варианта и ранних пухлогорлых), Клазомен, Лесбоса (красноглиняные и, в меньшем количестве сероглиняные), довольно много обломков ионийских на сложнопрофилированной ножке (в том числе верхней части сосуда, по плечо, с клеймом на ручке «Σ» или «М» – рис. 3, 11, 11а; аналогично: Монахов 2003, 254, табл. 24, 8), несколько фрагментов амфор неопределенных центров производства, а также фрагменты: ионийской керамики (гидрия, ольпы, килики, *ionian cup*, археологически целый светильник, миски, одноручная чаша, клазоменские амфоры с чешуйчатым орнаментом), коринфской леканы; аттической чернолаковой керамики (чернофигурный кратер, чернофигурные килики типа А, миска, чернофигурные лекиф (?) и др. закрытые формы).

⁶⁶ В.Д. Кузнецов выделяет два периода в истории древнейших оборонительных сооружений Фанагории (Кузнецов 2021). К сожалению, определить точную временную грань, их разделяющую, не представляется возможным. Исключительно на основании аналогии с ситуацией, прослеженной в СЗ углу раскопа, можно осторожно предположить, что перестройка оборонительных стен приходится на 530–520 гг. до н.э. (см. Завойкин, Кузнецов 2023, 144, табл.).

⁶⁷ Например, см. Завойкин и др. 2013, 225–226, прим. 45.

⁶⁸ Абрамов 2020, 88, 94.

⁶⁹ Грач 1999, 43.

⁷⁰ Монахов и др. 2019, 115, НА6. В качестве аналогии отмечена патрейская амфора № 3.

тельно амфор первой и, главным образом, второй серий (= Sezgin, 2012, Ionia β3 и Ionia β1-2). Единственная амфора, найденная в котловане (773), относящаяся, по видимому, к *третьему* стратиграфическому горизонту (ок. 530–520 гг. до н.э.), по форме занимает «промежуточное» положение между амфорами второй и третьей серий по классификации С.Ю. Монахова и находит хорошие параллели в патрейском комплексе последней четверти VI в. до н.э. Остальные ионийские амфоры на сложнопрофилированной ножке третьей и четвертой серий были найдены в объектах (839, 806, 809), лежащих в *четвертом* стратиграфическом горизонте (ок. 520–480 гг. до н.э.). Примечательно, что амфоры четвертой серии, очевидно, принадлежащие одной товарной партии, найдены в финальном контексте отмеченного периода.

С учетом этих обстоятельств нет оснований рассматривать амфоры третьей и четвертой серий «протофасосских» в качестве фракционных сосудов. Более оправданно видеть в них полномерный стандарт керамической тары нескольких центров. С формальной стороны синхронизация в патрейской яме-погребке (№ 32) амфор типов/вариантов Б-1, Б-2, Б-3 и А-1Б (по А.П. Абрамову; согласно С.Ю. Монахову – второй и третьей серий, см. прим. 24–28) вроде бы допускает суждение о «стандарте и фракциях». Однако и тогда, *принимая условно*, что амфоры группы «Б» в данном комплексе относятся к одному производственному центру, это предположение может иметь отношение разве что к амфорам данной группы, но никак не к амфорам группы «А», представляющим собой самостоятельный «стандарт» той же примерно емкости, что и «фракционные» группы «Б».

Даже принимая в расчет малочисленность нашей выборки, разнообразие представленных здесь вариаций форм «протофасосских» третьей-четвертой серий, датируемых интервалом примерно в сорок лет, на мой взгляд, вполне наглядно отражает заявленный ранее тезис о том, что такого рода амфоры производились в нескольких ионийских центрах. Было их два, три (или больше?) – установить не представляется возможным, так же, как и выработка более дробной хронологической шкалы, к сожалению, пока остается нереалистичной⁷¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов, А.П., Сазонов, Ю.С. 1992: Керамика трех подводных комплексов Патрея. *БС* 1, 147–172.
- Абрамов, А.П. 1994: Античные амфоры. Периодизация и хронология. *БС* 3, 4–135.
- Абрамов, А.П. 2006: Комплекс амфор последней четверти VI в. до н.э. из Патрея. *ДБ* 9, 11–35.
- Абрамов, А.П. 2009: *Амфоры VI–V вв. до н.э. в Северном Причерноморье (классификация и периодизация). Автореферат. дисс. ...канд. ист. наук.* М.
- Абрамов, А.П. 2020: *Греческие амфоры 6–5 вв. до н.э. в Северном Причерноморье.* М.
- Грач, Н.Л. 1999: *Некрополь Нимфея.* СПб.
- Завойкин, А.А. 2018: Амфорные материалы из древнейшего слоя Фанагории. *КСИА* 252, 138–152.

⁷¹ Автор выражает свою искреннюю благодарность руководителю Фанагорийской экспедиции ИА РАН В.Д. Кузнецову за возможность публикации амфорных материалов из раскопок «Верхнего города».

- Завойкин, А.А. 2019: Новые амфорные комплексы из раскопок «Верхнего города» Фанагории. *ДБ* 24, 232–252.
- Завойкин, А.А. 2023. Амфорный комплекс дома 888 на «Верхнем городе» Фанагории. *ПИФК* 3, 55–68
- Завойкин, А.А., Колесников, А.Б., Сударев, Н.И. 2016: Позднеархаические погребения на «Южном городе» Фанагории. В сб.: А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 2* (Фанагория 4). М., 110–207.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2020: Хронология архаического дома из Фанагории. *Hesperis* 2, 129–140.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2023: Фанагория в период поздней архаики – ранней классики (стратиграфия, хронология, периодизация. 1). *ДБ* 28, 126–148.
- Завойкин, А.А., Кузнецова, Е.В., Монахов, С.Ю. 2013: Склад амфор 290Б из Фанагории. В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Материалы по истории и археологии Фанагории 1* (Фанагория 1). М., 226–229.
- Завойкин, А.А., Чашук, М.С. 2023. Позднеархаическая яма на «Верхнем городе» Фанагории (материалы к датировке древнейшей застройки). *КСИА* 271, 69–84.
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора* (МИА 83). М.
- Кузнецов, В.Д. 2021: Архаические стены Фанагории. *Hesperis* 3, 111–130.
- Кузнецова, Е.В. 2005: Методика изучения античной торговли (на примере керамического комплекса Фанагорийского городища). *Antiquitas Iuventae* 1. Саратов, 159–171.
- Кузьмина, Ю.Н., Камелина, Г.А. 2015: Лепная керамика из раскопок объекта 464 в Фанагории. *ПИФК* 1, 316–321.
- Лейпунська, Н.О. 1973: Класифікація амфор архаїчного часу з Ольвії. *Археологія* 8, 45–58.
- Ломтадзе, Г.А. 2005: Амфоры с ножкой в виде сложнопрофилированного кольцевого поддона в собрании Государственного Исторического музея. *БИ* VIII, 318–338.
- Монахов, С.Ю. 2003: *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре*. М.–Саратов.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чистов, Д.Е., Чурекова, Н.Б. 2019: *Амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э.* Саратов.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Толстикова, В.П., Чурекова, Н.Б. 2020: *Амфоры VI–I вв. до н.э. из собрания Гос. музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Саратов.
- Рубан, В.В. 1991. Опыт классификации так называемых милетских амфор из Нижнего Побужья. *СА* 2, 182–195.
- Чистов, Д.Е., Зуев, В. Ю., Ильина, Ю.И., Каспаров, А.К., Новоселова, Н.Ю. 2012. *Исследования на острове Березань в 2005–2009 гг.* (Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции 2). СПб.
- Чистов, Д. Е., Ильина, Ю.И., Еремеева, А.А., Щербакова, О.Е. 2020: *Березанское поселение в исследованиях 2010–2014 годов* (Материалы Березанской (Нижнебугской) античной археологической экспедиции 3). СПб.
- Чистов, Д.Е. 2022. Клейма на «протофасосских» амфорах в позднеархаических контекстах Березанского поселения. В сб.: «От Кавказа до Дуная»: *Северное Причерноморье в античную эпоху. Сборник научных трудов к 70-летию проф. С.Ю. Монахова*. Саратов, 441–450.
- Bîrzescu, Iu. 2012. *Die archaischen und frûklassischen Transportamphoren* (Histria XV). Bucureşti.
- Dupont, P. 2018: Erythrai versus South Ionia: «Samian» Amphoras Revisited. В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории 3* (Фанагория 6). М., 88–100.
- Kerschner, M., Mommsen, H. 2022: Teos in the Geometric and Archaic Period: a Major Production Centre of Pottery in North Ionia. In: G.R. Tsatskheladze (ed.), *Ionians in the West and East* (Colloquia Antiqua 27). Leuven–Paris–Bristol, 169–213.

- Monachov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Blacksea Region from the Archaic to the Hellenistic Period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, Connectivity, and Cultural Interaction*. Cambridge, 59–99.
- Nicolaidu, I., Empereur, J.-Y. 1986: Amphores rhodiennes du musee de Nicosie. *BCH Suppl.* XIII, 515–533.
- Roberts, S.R. 1986: The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora. *Hesperia* 55/1, 1–74.
- Sezgin, Yu. 2012: *Arkaik dönem İonia üretimi ticari amphoralar*. İstanbul.
- Sezgin, Yu. 2017: Arkaik dönemde Teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler. *Anadolu* 43, 15–39.

REFERENCES

- Abramov, A.P. 1994: Antichnyye amfory. Periodizatsiya i khronologiya [Ancient amphorae. Periodization and chronology]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection]* 3, 4–135.
- Abramov, A.P. 2006: Kompleks amfor posledney chetverti VI v. do n.e. iz Patreya. Drevnosti Bospora [Complex of amphorae of the last quarter of the 6th century BC from Patraeus]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 9, 11–35.
- Abramov, A.P. 2009: *Amfory VI–V vv. do n.e. v Severnom Prichernomor'ye (klassifikatsiya i periodizatsiya) [Amphorae of the 6th–5th centuries BC at the Northern Black Sea region (classification and periodization)]*. Abstract. diss. PhD. Moscow.
- Abramov, A.P. 2020: *Grecheskiye amfory 6–5 vv. do n.e. v Severnom Prichernomor'ye [Greek amphoras of the 6th–5th centuries BC at the Northern Black Sea region]*. Moscow.
- Abramov, A.P., Sazonov, Yu.S. 1992: Keramika trekh podvodnykh kompleksov Patreya [Ceramics of the three underwater complexes from Patraeus]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection]* 1, 147–172.
- Bîrzescu, Iu. 2012. *Die archaischen und frühklassischen Transportamphoren* (Histria XV). Bucureşti.
- Chistov, D. Ye., Ilyina, Yu.I., Yeremeyeva, A.A., Shcherbakova, O.Ye. 2020: Berezanskoye poseleniye v issledovaniyakh 2010–2014 godov [*Berezan settlement in the research of 2010–2014*] (Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Materials of the Berezan (Nizhnebug) ancient archaeological expedition] 3). Saint Petersburg.
- Chistov, D.Ye. 2022: Kleyma na «protofasoskikh» amforakh v pozdnearkhaicheskikh kontekstakh Berezanskogo poseleniya [Stamps on “Protothasian” amphorae in the Late Archaic contexts of the Berezan settlement]. In: A.P. Medvedev (ed.), *“Ot Kavkaza do Dunaya”: Severnoe Prichernomor'e v antichnyuyu epokhu. Sbornik nauchnykh trudov v chest' 70-letiya S.Yu. Monakhova [“From the Caucasus to the Danube”: The Northern Black Sea region in Antiquity. Studies presented to S.Yu. Monakhov on the occasion of his 70th Birthday]*. Saratov, 441–450.
- Chistov, D.Ye., Zuyev, V.Yu., Ilyina, Yu.I., Kasparov, A.K., Novoselova, N.Yu. 2012: *Issledovaniya na ostrove Berezan' v 2005–2009 gg. [Research on Berezan Island in 2005–2009]* (Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Materials of the Berezan (Nizhnebug) Ancient Archaeological Mission] 2). Saint Petersburg.
- Dupont, P. 2018: Erythrai versus South Ionia: «Samian» Amphoras Revisited. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii [Materials on the archeology and history of Phanagoria]* 3 (Fanagoriya [Phanagoria] 6). Moscow, 88–100.
- Grach, N.L. 1999: *Nekropol' Nymfeya [Necropolis of Nymphaeum]*. Saint Petersburg
- Kerschner, M., Mommsen, H. 2022: Teos in the Geometric and Archaic Period: a Major Production Centre of Pottery in North Ionia. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *Ionians in the West and East* (Colloquia Antiqua 27). Leuven–Paris–Bristol, 169–213.

- Kuzmina, Yu.N., Kamelina, G.A. 2015: Lепnaya keramika iz raskopok ob'ekta 464 v Fanagorii [Hand-made pottery from excavations at the site #464 at Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 316–321.
- Kuznetsov, V.D. 2021: Arkhaicheskiye steny Fanagorii [Archaic walls of Phanagoria]. *Hypanis* 3, 111–130.
- Kuznetsova, Ye.V. 2005: Metodika izucheniya antichnoy trgovli (na primere keramicheskogo kompleksa Fanagoriyskogo gorodishcha) [Methodology for studying ancient trade (using the example of the ceramic complex of the Phanagoria city-site)]. *Antiquitas Inventae* 1. Saratov, 159–171.
- Leipunaska, N.O. 1973: Klassifikatsiya amfor akhaichnogo chasu z Ol'vii [Classification of amphorae from the Archaic period from Olbia]. *Arkheologiya* [Archaeology] 8, 45–58
- Lomtadze, G.A. 2005: Amfory s nozhkoy v vide slozhnoprofilirovannogo kol'tsevogo poddona v sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Amphorae with a foot in the form of a complex-profiled ring tray in the collection of the State Historical Museum]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] VIII, 318–338.
- Monakhov, S.Yu. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keram. tare: Katalog-opredelitel'* [Greek Amphorae in the Black Sea region: Typology of amphorae of the leading centers-exporters of products in ceramic containers: Catalogue]. Moscow–Saratov.
- Monachov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Blacksea Region from the Archaic to the Hellenistic Period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, Connectivity, and Cultural Interaction*. Cambridge, 59–99.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Tolstikov, V.P., Churekova, N.B. 2020: *Amfory VI–I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Amphorae of the 6th–1st Centuries BC in the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Saratov.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, Ye.V., Chistov, D.Ye., Churekova, N.B. 2019: *Amfornaya kolleksiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI–II vv. do n.e.* [Amphorae of the 6th–2nd centuries BC in the State Hermitage]. Saratov.
- Nicolaidu, I., Empereur, J.-Y. 1986: Amphores rhodiennes du musee de Nicosie. *BCH Suppl.* XIII, 515–533.
- Roberts, S.R. 1986: The Stoa Gutter Well. A Late Archaic Deposit from a Well in the Athenian Agora. *Hesperia* 55/1, 1–74.
- Ruban, V.V. 1991. Opyt klassifikatsii tak nazyvayemykh miletskikh amfor iz Nizhnego Pobuzh'ya [Experience of classification of the so-called Milesian amphorae from the Lower Bug region]. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 182–195.
- Sezgin, Yu. 2012: *Arkaik dönem İonia üretimi ticari amphoralar*. İstanbul.
- Sezgin, Yu. 2017: Arkaik dönemde Teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler. *Anadolu* 43, 15–39.
- Zavoykin, A.A. 2018. Amfornyye materialy iz drevneyshego sloya Fanagorii [Amphoric finds from the oldest layer of Phanagoria]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkherologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 252, 138–152.
- Zavoykin, A.A. 2019: Novyye amfornyye komplekсы iz raskopok «Verkhnego goroda» Fanagori [New amphorae complexes from the excavations at the “Upper City” of Phanagoria]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 24, 232–252.
- Zavoykin, A.A. 2023. Amfornyy kompleks doma 888 na «Verkhnem gorode» Fanagorii [Amphorae complex of House #888 on the “Upper City” of Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 55–68.
- Zavoykin, A.A., Chashuk, M.S. 2023: Pozdnearkhaicheskaya yama na «Verkhnem gorode» Fanagorii. (Materialy k datirovke drevneyshey zastroyki) [Late archaic pit on the “Upper City” of Phanagoria. (Materials for the dating of the most ancient buildings)]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkherologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 271, 69–84.

- Zavoykin, A.A., Kolesnikov, A.B., Sudarev, N.I. 2016: Pozdnearkhaicheskiye pogrebeniya na «Yuzhnom gorode» Fanagorii [Late Archaic burials at the “Southern City” of Phanagoria]. In: A.A. Zavoykin (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [Materials on the archaeology and history of Phanagoria] 2 (Fanagoriya [Phanagoria] 4). Moscow, 110–207.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2020: Khronologiya arkhaiskogo doma iz Fanagorii [Chronology of an archaic house at Phanagoria]. *Hypanis* 2, 129–140.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2023: Fanagoriya v period pozdney arkhaiki – ranney klassiki (stratigrafiya, khronologiya, periodizatsiya. 1) [Phanagoria in the period of the late archaic – early classic (stratigraphy, chronology, periodization. 1)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 28, 126–148.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsova, Ye.V., Monakhov, S.Yu. 2013: Sklad amfor 290B iz Fanagorii [Warehouse of amphorae #290B from Phanagoria]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po istorii i arkheologii Fanagorii* [Materials on the history and archaeology of Phanagoria] 1 (Fanagoriya [Phanagoria] 1). Moscow, 226–229.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora* [Ceramic containers in Bosphorus] (Materialy i issledovaniya po arkheologii [Materials and Research on the Archaeology of USSR] 83). Moscow.

“PROTOTHASIAN” AMPHORAE IN THE STRATIGRAPHIC CONTEXT OF THE “UPPER CITY” OF PHANAGORIA

Aleksey A. Zavoykin

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: bospor@inbox.ru

The article examines Late Archaic Ionian amphorae (“Protothasian”), which were found during excavations at the “Upper City” of Phanagoria in stratified contexts (houses, pits) of the second half of the 6th – the first two decades of the 5th century BC. The main goal of the work was to correlate these amphorae with the current chronological schemes proposed for this group of ceramic containers. The most significant problem here is that “Protothasian” amphorae were produced not in one, but in several Ionian centers. For now, we can only say with certainty that Teos was one of these centers (Kerschner, Mommsen 2022). Recognition of this fact disavows the hypothesis about the nature of the amphora containers of this polis at the end of the 7th – first half of the 6th century BC. (Sezgin 2017). “Protothasian” amphorae in the contexts considered are represented from the founding of Phanagoria (ca. 540 BC) until the destruction of buildings in this area of the city ca. 480 BC. In the earliest contexts (540–530/20 BC) exceptionally large (approx. 20–22 l) pythoid amphorae of the ‘first and second series’ according to the classification of S.Yu. Monakhov (2003; resp. Sezgin, 2012, Ionia β3 and Ionia β1-2). Judging by the amphorae from the storage pit (No. 32) in Patraeus (Abramov 2006), in the last quarter of the 6th century BC amphorae of the ‘second series’ coexist for some time with a new type of “Protothasian” amphorae. They had a smaller volume (approx. 10–14 l) and a different body shape (conical). It was these amphorae of the ‘third series’ (according to: Monakhov 2003) until the turn of the first and second quarters of the 5th century. BC are present in the imports of Phanagoria along with amphorae, which Monakhov classifies as the ‘fourth series’ (their dating is limited to the first quarter / third of the 5th century BC).

Keywords: Phanagoria, Northern Ionia, Teos, “Protothasian” amphorae, classification, chronology, stratigraphy